

ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCHES

УДК: 101

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-1

Финогентов В. Н. | Истоки и природа философских проблем

Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина,
ул. Генерала Родина, д. 69, г. Орёл, 302019, Российская Федерация; v_fin@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается вопрос об истоках и сущности философских проблем, весьма актуальный для понимания места и значимости философии в современной культуре. В этом контексте анализируются два противостоящих друг другу подхода: «негативистский» и «позитивный». Сторонники первого подхода (Л. Витгенштейн, неопозитивисты и их нынешние последователи) полагают, что философские проблемы – это псевдопроблемы, что подлинных философских проблем просто нет. Приверженцы второго подхода (К.Р. Поппер и его единомышленники) утверждают, что подлинные философские проблемы не только существуют, но и образуют своего рода сердцевину различных этапов развития философии. Оценивая указанные подходы, следует учитывать существование различных типов философских проблем. Важнейшими среди них являются: «временно» философские проблемы, «кентавровые» философские проблемы и «фундаментальные» философские проблемы. Демонстрируется, что эти типы философских проблем различаются и характером происхождения, и ролью, которую они играют в философских построениях. «Временно» философские проблемы возникают, когда в лоне философии, играющей в данном случае роль преднауки, формируются новые специальные науки, и существуют до тех пор, пока формирующаяся специальная наука не обретает способность отчетливо переформулировать эту проблему на своем языке. «Кентавровые» философские проблемы формируются, в частности, в результате взаимодействия и взаимопроникновения сосуществующих с философией специальных наук (например, множество так называемых философских проблем естествознания). «Фундаментальные» философские проблемы образуют «твердое ядро» философии на всех этапах ее развития. Они являются конституирующей, инвариантной составляющей самых разных философских построений. По своей сути и происхождению такие проблемы являются мировоззренческими проблемами. Фундаментальные философские проблемы – это мировоззренческие проблемы, сформулированные на языке философии.

Ключевые слова: философские проблемы; типы философских проблем; «временно» философские проблемы; «кентавровые» философские проблемы; фундаментальные философские проблемы; мировоззренческие проблемы

Для цитирования: Финогентов, В. Н. (2026), «Истоки и природа философских проблем», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(2), 5-16. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-1

V. N. Finogentov | The origins and nature of philosophical problems

---

Parakhin Orel State Agrarian University,
69 General Rodin St., Orel, 302019, Russian Federation; v_fin@mail.ru

Abstract. The article discusses the origins and essence of philosophical problems, which is very relevant for understanding the place and significance of philosophy in modern culture. In this context, two opposing approaches are analyzed: the “negative” approach and the “positive” approach. Proponents of the first approach, such as L. Wittgenstein, the neo-positivists and their current followers, believe that philosophical problems are pseudo-problems and that there are no genuine ones. In contrast, proponents of the second approach (K.R. Popper and his associates) argue that not only do genuine philosophical problems exist, they also form the core of various stages of philosophical development. The article goes on to note that when evaluating these approaches, it is crucial to consider the existence of different types of philosophical problems. The most significant among them are “temporary” philosophical problems, “centaur” philosophical problems, and “fundamental” philosophical problems. The article demonstrates that these types of philosophical problems differ from each other both in the nature of their origin and in the role they play in philosophical constructions. “Temporary” philosophical problems arise in philosophy when new special sciences are formed within the framework of philosophy, which in this case plays the role of a pre-science. Such problems exist until a new specialised science emerges and gains the ability to rephrase them in its own language. “Centaur” philosophical problems are formed, in particular, as a result of the interaction and interpenetration of the actual coexisting philosophies, on the one hand, and the special sciences, on the other hand. An illustrative example of this type of philosophical problems is the many so-called philosophical problems of natural science: philosophical questions of cosmology, philosophical questions of physics, philosophical questions of biology, etc. ‘Fundamental’ philosophical problems constitute the solid core of philosophy at all stages of its development. They are a constitutive, invariant component of various philosophical constructions. By their very nature and origin, such problems are worldview problems. Fundamental philosophical problems are worldview problems formulated in the language of philosophy.

Keywords: philosophical problems; types of philosophical problems; “temporary” philosophical problems; “centaur” philosophical problems; fundamental philosophical problems; worldview problems

For citation: Finogentov, V. N. (2026), “The origins and nature of philosophical problems”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(2), 5-16. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-1

Два подхода к оценке сущности и значимости философских проблем

Начиная разговор об истоках и природе философских проблем, следует сказать, что существовали и существуют различные, в том числе диаметрально противоположные, понимания и оценки сущности, происхождения и значения философских проблем.

Прежде всего следует напомнить о «негативистском» истолковании философских проблем. Я имею в виду, в частности, соответствующие взгляды Л. Витгенштейна, а также некоторых его последователей. Для таких авторов философские проблемы – это

псевдопроблемы, то есть для этих философов, как это ни парадоксально, подлинных философских проблем просто нет. Они были уверены, что большинство так называемых философских проблем на самом деле бессмысленны, а те немногие из них, которые все-таки имеют смысл, при более глубоком рассмотрении и соответствующем уточнении оказываются проблемами специальных наук. Л. Витгенштейн писал в связи с этим: «Большинство предложений и вопросов, трактуемых как философские, не ложны, а бессмысленны» (Витгенштейн, 1994: 18). Отношение к философии как к «совокупности псевдопроблем», как известно, было свойственно также представителям неопозитивизма. Так, один из основоположников и лидеров неопозитивизма М. Шлик без всяких сомнений утверждал: «Нет никаких специфически “философских” истин, которые представляли бы собой решения “философских” проблем» (Шлик, 2001: 75). И далее: «Все настоящие проблемы являются научными и других проблем не существует» (Там же: 76). Аналогичные «негативистские» характеристики философских проблем даны также в работах других авторитетных представителей неопозитивизма, в сочинениях А.Дж. Айера (Айер, 2010), Ф. Вайсмана (Вайсман, 2001), Р. Карнапа (Карнап, 2001) и их единомышленников.

Сторонники противоположного – «позитивного» – подхода к оценке природы и значения философских проблем не только утверждают их существование, но и полагают, что именно философские проблемы занимают центральное место в структуре философии и играют в ней конституирующую роль. То есть, с точки зрения сторонников такого подхода, именно философские проблемы, а не философские идеи, философские принципы и философские концепции делают философию философией, придают ей определенность и неповторимое своеобразие, а также задают связность и единство различным этапам ее многовекового развития.

«Позитивный» подход к оценке философских проблем развивался, в частности, К.Р. Поппером. В данном случае я имею в виду его позицию, представленную в статьях «Природа философских проблем и их корни в науке» и «Какой мне видится философия». Для Поппера именно подлинные философские проблемы делают философию значимой и интересной. «Философия, – писал он в связи с этим, – интересует меня лишь постольку, постольку я занят решением подлинных философских проблем» (Поппер, 2004: 124). Действительно, чем может привлечь к себе философия, в которой нет настоящих (подлинных) философских проблем и представлены только псевдопроблемы?! И чем в таком случае занимались выдающиеся и великие философы прошлых эпох?! Трудно в этом отношении не согласиться с Поппером, а также с его оценкой кратко представленного выше «негативистского» подхода к философским проблемам как позиции не только антиметафизической, но и «антифилософской» (Поппер, 2001: 126). Кстати, К.Р. Поппер считал также, что истоки подлинных философских проблем по большей части лежат в области достижений и трудностей специальных наук (Поппер, 2004: 126). К обсуждению такого понимания происхождения философских проблем я вернусь ниже.

Критически оценивая «негативистский» подход к философским проблемам и присоединяясь в целом к «позитивной» позиции по данному вопросу, развитой К.Р. Поппером, сделаю здесь два замечания.

Первое состоит в том, что «негативистский» подход к истолкованию природы и значимости философских проблем сложился, образно говоря, не на пустом месте. В текстах многих философов нередко встречаются неясные, размытые, «темные» формулировки проблем, которые они пытаются обсуждать и решать. В работах представителей «негативистского» подхода, в частности в работах Р. Карнапа (Карнап, 2001), критически разобраны некоторые весьма яркие образцы такого рода формулировок. Вряд ли надо обосновывать правомерность и необходимость подобного критического анализа, а также полезность попыток дать более отчетливые формулировки соответствующих философских

проблем. В конце концов, хорошо известно, что адекватная формулировка и специально-научных, и философских проблем – это значительный шаг на пути к их решению. И, наверное, настойчивые и безуспешные попытки прояснения и уточнения формулировок, по крайней мере некоторых философских проблем, могли привести Л. Витгенштейна и его последователей к выводу, согласно которому эти («темные», неясные) проблемы в действительности являются псевдопроблемами. Но обнаружение того, что некоторые проблемы, известные как философские, являются на самом деле псевдопроблемами, отнюдь не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что все философские проблемы являются таковыми.

Второе замечание заключается в том, что, оценивая рассматриваемые позиции, следует учитывать существование различных по своей природе типов философских проблем. Учет этого важного обстоятельства позволяет, на мой взгляд, показать, во-первых, что по отношению к разным типам философских проблем, как это ни удивительно, правы в определенном смысле и сторонники «негативистского» подхода, и К.Р. Поппер. Во-вторых, последовательный учет только что указанного обстоятельства позволяет, как представляется, достичь более полной и более систематичной характеристики происхождения и значимости философских проблем – главной цели данной статьи.

Ранее мной было показано, что существует, по меньшей мере, три существенно отличающихся друг от друга типа философских проблем: а) «временно» философские проблемы, б) «кентавровые» философские проблемы и в) «фундаментальные» философские проблемы (см. подробнее об этом: (Финогентов, 2023)). Разумеется, возможны различные подходы к типологии философских проблем. Например, вполне правомерна типология по признаку отнесенности соответствующих проблем к тому или иному разделу философии. В рамках такого подхода следует говорить о проблемах онтологии, проблемах гносеологии, проблемах философской антропологии, проблемах социальной философии и т. д. Не менее правомерна типология проблем по признаку отнесенности к периоду в развитии философии: проблемы античной философии, проблемы средневековой философии, проблемы философии Нового времени... Понятно, что все эти типологии по крайней мере частично пересекаются друг с другом. Моя типология философских проблем, выделяющая три указанных выше типа, ориентирована в первую очередь именно на обсуждение природы и значимости философских проблем. Ниже дается краткая характеристика природы и особенностей философских проблем трех названных типов.

Природа и значимость философских проблем различных типов

О природе и значимости «временно» философских проблем

Прежде всего познакомимся поближе с «временно» философскими проблемами. Чтобы отчетливо увидеть такие проблемы, необходимо всмотреться в многовековую историю взаимоотношений развивающейся философии, с одной стороны, и растущего множества специальных наук, с другой стороны. При таком «всматривании» мы увидим, что по отношению ко многим еще только формирующимся в тот или иной период истории специальным наукам философия играла в прошлом, и, по всей видимости, продолжает это делать в наши дни, роль преднауки.

Ситуация порождения философских проблем обсуждаемого сейчас типа, кратко говоря, такова: некая специальная наука еще не родилась, она еще только формируется. В это время ее «зародыш» находится в лоне философии, играющей роль соответствующей преднауки. В такой ситуации именно в лоне философии или в лоне какого-либо ее раздела (например, натурфилософии, социальной философии, философской антропологии и т. д.) постепенно и предварительно осмысливается предметное поле будущей специальной науки, формируется в общих чертах ее понятийный аппарат. И главное: именно на языке тогдашней философии

даются формулировки проблем будущей специальной науки. Разумеется, когда соответствующая специальная наука сформируется, когда она выйдет из лона философии (несомненно, так было в свое время с психологией, с социологией, с нейронауками...), когда она достигнет определенной стадии зрелости, тогда эта наука отчетливо увидит, насколько несовершенными, неясными (то есть, по сути, преднаучными) были формулировки проблем, доставшихся этой науке в наследство от философии. Вот такие преднаучные формулировки проблем я и называю «временно» философскими проблемами, поскольку им на смену приходят гораздо более отчетливые и значительно более конкретные формулировки, выраженные уже на языке соответствующей, недавно возникшей, специальной науки.

Я полагаю, что наличие философских проблем такого рода в составе современных для неопозитивистов философских учений послужило одним из серьезных оснований формирования у них «негативистского» отношения к природе и значимости философских проблем вообще. Действительно, формулировки таких проблем, особенно если их сравнивать с формулировками соответствующих проблем вновь сформировавшихся специальных наук, мягко говоря, недостаточно отчетливы и глубоки, поэтому их есть за что критиковать, а нередко они просто неудовлетворительны. С другой стороны, наличие такого рода философских (преднаучных) проблем в истории развивающейся философии и в истории комплекса формирующихся и развивающихся специальных наук представляется вполне естественным и даже неизбежным. И, поскольку и в наше время продолжают возникать новые специальные науки, можно достаточно уверенно утверждать, что нынешняя философия, точнее ее специализированные разделы (онтология, гносеология, аксиология и т. д.), способна и сегодня в определенной мере сыграть роль соответствующей преднауки, т. е. давать предварительные формулировки проблем, которые в дальнейшем, может быть, трансформируются в проблемы вновь возникшей специальной науки. Другими словами, «временно» философские проблемы, скорее всего, существуют и в наши дни и, наверное, они достойны специального и более детального рассмотрения.

О природе и значении «кентавровых» философских проблем

Теперь пришло время кратко рассмотреть «кентавровые» философские проблемы. Само их название указывает на то, что в состав проблем такого рода входят разнородные компоненты. Для простоты я буду говорить здесь о проблемах, включающих в себя всего два разнородных компонента: компонент философский и компонент нефилософский. Для определенности под нефилософским компонентом далее подразумевается компонент специально-научный. (В скобках замечу, что в принципе в качестве нефилософского компонента могут выступать компонент теологический, компонент художественный, компонент идеологический, компонент этический и т. п. «Кентавровые» философские проблемы в действительности весьма многообразны.)

Как показывает соответствующий анализ, «кентавровые» философские проблемы возникают в результате взаимодействия и взаимопроникновения актуально сосуществующих философии, с одной стороны, и специальных наук, с другой стороны. В качестве примеров философских проблем такого рода укажу на комплекс философских вопросов естествознания, который включает многообразные философские вопросы физики, космологии, астрономии, биологии и т. п. Главная особенность философских проблем такого рода состоит в том, что их более или менее адекватная формулировка и квалифицированное обсуждение (и тем более решение!) требует от соответствующих субъектов познания, так сказать, двойной компетентности: и собственно философской, и специально научной. Либо – другой, более реалистичный вариант – в качестве субъектов познания, формулирующих и обсуждающих (решающих) философские проблемы такого типа, должны выступать коллективы, включающие в свой состав и профессиональных философов, и представителей соответствующей специальной науки. Только такие субъекты познания смогут адекватно

вычленять из «кентавровой» философской проблемы компонент собственно философский, формулируемый на языке философии, и, соответственно, компонент специально-научный, формулируемый на языке данной специальной науки. Только такие субъекты познания, в принципе, способны адекватно, когерентно соединять указанные компоненты подобных философских проблем. Стоит ли говорить о высокой сложности и значимости философских проблем такого рода. Стремительное, революционное развитие многих специальных наук в двадцатом и в двадцать первом столетиях чрезвычайно актуализировало потребность в квалифицированном обсуждении и решении многих проблем этого типа. Речь идет, в частности, об обсуждении философских проблем, связанных с развитием квантовой и релятивистской физики, генной инженерии, современных нейронаук, биотехнологий, с взрывообразным развитием разнообразных систем искусственного интеллекта и т. д.

Добавлю, что очень интересные примеры именно «кентавровых» философских проблем мы находим в указанных выше работах К.Р. Поппера. Как известно, он склонялся к мнению, согласно которому «чисто» философских проблем не существует. Более того, он полагал, что «чем чище становится философская проблема, тем больше она теряет свое первоначальное значение и тем быстрее ее обсуждение вырождается в пустую словесную эквилибристику» (Поппер, 2004: 129). В частности, как уже отмечалось, Поппер считал, что корни, истоки большинства подлинных философских проблем лежат в области достижений и трудностей специальных наук: математики, механики, физики и т. д. Так, например, Поппер полагал, что «центральное философское учение» Платона, то есть его знаменитую теорию форм или идей, невозможно понять «вне контекста критической проблемной ситуации, возникшей в греческой науке <...> в результате открытия иррациональности квадратного корня из двух» (Поппер, 2004: 130, 131). В данном случае Поппер имеет в виду драматическую не только для античной математики историю, связанную с открытием древнегреческими математиками несоизмеримости геометрических отрезков, с открытием иррациональных чисел (см. об этом подробнее: (Гайденко, 2009)). Надо признать, что Поппер аргументирует это свое весьма ответственное предположение оригинально и достаточно убедительно (Поппер, 2004: 131-151). Тем не менее, некоторые сомнения в том, что грандиозное объективно-идеалистическое учение Платона со всей его многообразной философской проблематикой целиком выросло из драматического осознания Платоном факта «иррациональности квадратного корня из двух» все же остаются.

Здесь уместно вспомнить замечательную работу В.С. Соловьева «Жизненная драма Платона». В этой работе философ, который сам занимался переводами сочинений Платона, размышляет в том числе и над проблемой истоков своеобразия философских взглядов великого грека. И приходит к интересному и весьма значимому для нас выводу, согласно которому объективно-идеалистическая философия Платона имеет своим истоком трагическую смерть его учителя, «лучшего из людей», Сократа, казненного, как известно, по приговору «законного» суда. В.С. Соловьев, описывая удивление и глубокое возмущение, охватившее в связи с этой трагедией молодого Платона, писал: «Тот мир, в котором праведник (Сократ. – В.Ф.) должен умереть за правду, не есть настоящий, подлинный мир». И далее, реконструируя логику философских размышлений Платона, Соловьев отмечал: «Существует другой мир, где правда живет». «Вот, – провозглашает русский философ, – действительное жизненное основание для Платонова убеждения в истинно существе идеальном космосе, отличном и противоположном призрачному миру чувственных явлений» (Соловьев, 1991: 188). Мне представляется, что позиция В.С. Соловьева более убедительна, чем подход К.Р. Поппера. Кстати, и сам К.Р. Поппер в других своих сочинениях, в частности в книге «Открытое общество и его враги» (Поппер, 1992), оценивает истоки воззрений и проблематики философии Платона не столь однозначно и узко, как он делает это в статье

«Природа философских проблем и их корни в науке», но связывает их в том числе с современной для Платона кризисной социально-политической ситуацией.

Другой пример, с помощью которого К. Поппер иллюстрирует свой подход, касается особенностей и проблематики философии И. Канта (см.: (Поппер, 2004: 152-157)). При этом Поппер не без оснований полагает, что идейная основа и важнейшие проблемы «Критики чистого разума» были инициированы убежденностью Канта, да и всех его просвещенных современников, в истинности ньютоновской механики, его убежденностью в том, что законы этой механики дают нам всеобщее и необходимое знание. Соответственно, И. Кант в своей великой книге поставил, полагал Поппер, перед собой задачу философски обосновать возможность существования такого знания. В принципе, и этот пример достаточно показателен. Он действительно подтверждает отстаиваемую Поппером позицию, согласно которой многие подлинные философские проблемы проистекают из попыток философского осмысления достижений и трудностей тех или иных специальных наук. – Многие! – Но далеко не все! В частности, из трудностей и достижений современной Канту науки (классической механики, прежде всего) проистекают далеко не все философские проблемы, которые сформулировал и пытался решить в своей философии И. Кант. В том числе обсуждаемый вывод К.Р. Поппера сомнителен по отношению к проблемам, представленным в философии религии И. Канта, в его этике, в его эстетике.

По всей видимости, К. Поппер, возводя истоки философских проблем в первую очередь к трудностям и достижениям специальных наук, прав по отношению только к одному из типов философских проблем, по отношению к «кентавровым» философским проблемам. Для понимания истоков и природы двух других типов такого подхода явно недостаточно. Скорее всего, эвристического потенциала этого подхода недостаточно для понимания истоков и природы «временно» философских проблем. Тем более его недостаточно для понимания происхождения и особенностей философских проблем третьего типа: фундаментальных философских проблем.

Природа и значимость «фундаментальных» философских проблем

Прежде чем начать обсуждение этого вопроса, я должен сформулировать в некотором смысле очевидный, но совершенно необходимый на данной стадии размышлений тезис: природа философских проблем определяется природой философии. Впрочем, не менее справедливым представляется и утверждение, обратное данному тезису: природа философии в значительной мере определяется природой философских проблем. Сами по себе эти тезисы вряд ли будут оспорены. Но множество трудноразрешимых вопросов возникает, если мы попытаемся воспользоваться логикой этих тезисов для прояснения природы философских проблем. Ведь для этого необходимо, хотя бы в общих чертах, раскрыть природу самой философии!

Конечно, было бы самонадеянно ставить перед собой задачу раскрыть здесь природу философии. Это – задача чрезвычайно сложная, объемная и, так сказать, совечная самой философии. О природе философии философы будут размышлять, пока будет существовать сама философия, так что я не претендую здесь на особую оригинальность. Хорошо известно, что в философской литературе представлены самые различные толкования природы философии (см. об этом, например: (Виндельбанд, 1995) (Конт-Спонвиль, 2012) (Ортега-и-Гассет, 1991) (Трубников, 2001)). Из множества толкований философии я выберу два, наиболее адекватных для обсуждаемого в данной статье вопроса. А именно: при рассмотрении природы «временно» философских проблем и «кентавровых» философских проблем я буду исходить из предположения, что философия – это особая наука. А при обсуждении природы «фундаментальных» философских проблем я буду предполагать, что философия – это особый тип мировоззрения. Принимая два только что указанных понимания философии, я тем самым

признаю, что философия одновременно обладает и чертами особой науки, и характеристиками особого мировоззрения.

Понятно, что если признать философию особой наукой, например, вслед за марксистами признать философию наукой о наиболее общих законах природы, общества и мышления, то тогда философские проблемы – это разновидность научных проблем. Надо сразу сказать, что такое понимание природы философских проблем вполне согласуется со сказанным выше о природе и «временно» философских проблем, и «кентавровых» философских проблем. В таком случае философские проблемы, являясь особой разновидностью научных проблем, в некотором смысле однородны с проблемами специальных наук. Поэтому они (философские проблемы) могут, с одной стороны, естественным образом перерастать, трансформироваться в ходе развития философии и специальных наук в проблемы специально-научные. С другой стороны, некоторая однородность так понимаемых философских проблем с проблемами специально-научными позволяет философским проблемам образовывать различного рода симбиозы, гибриды с проблемами различных специальных наук.

Соответственно, если признать философию особым типом мировоззрения, например, определить ее как максимально рационализированное мировоззрение, то философские проблемы – это в первую очередь именно мировоззренческие проблемы. (Замечу в скобках, что понимание философии в качестве максимально рационализированного мировоззрения я развиваю на протяжении многих лет. Об этом, в частности: (Финогентов, 2009: 57-83).) Такие философские проблемы, которые по сути и по происхождению являются мировоззренческими, я и называю «фундаментальными» философскими проблемами. Именно они образуют третий из выделяемых мной типов философских проблем. Именно они, по моему убеждению, составляют сердцевину проблематики современной философии. Соответственно, именно они и делают современную философию философией.

Разумеется, квалификация фундаментальных философских проблем в качестве мировоззренческих не определяет однозначно их природы, и тем более их перечня. Тем не менее, такая их квалификация дает значимые ориентиры для поиска ответов на эти вопросы. Действительно, она позволяет, в частности, отчетливо «развести» фундаментальные философские проблемы, с одной стороны, и самые фундаментальные проблемы специальных наук, с другой. Все-таки мировоззренческие проблемы и проблемы специальных наук – это проблемы, так скажем, разных весовых категорий и разного содержательного наполнения. В свою очередь, этот факт подчеркивает автономность, самоценность философии, которые ставятся под сомнение нынешними наследниками позитивизма. Что касается перечня фундаментальных философских (мировоззренческих) проблем, то задачу его уточнения можно в известной мере решить эмпирически: путем сравнения перечней таких проблем, представленных в работах выдающихся мыслителей.

Значительный интерес в этом плане представляет широко известный перечень фундаментальных философских проблем, предложенный И. Кантом: 1) что я могу знать? 2) что я должен делать? 3) на что я смею надеяться? 4) что такое человек? (Кант, 1980: 332). Знакомство с этим перечнем показывает, что проблемы, в нем присутствующие, являются фундаментальными и конституирующими, соответственно, для гносеологии (1), для аксиологии и социальной философии ((2) и (3)), для философской антропологии (4). Не вызывает сомнения также мировоззренческий характер проблем, перечисленных великим мыслителем. Все указанные им вопросы напрямую касаются важнейших для всякого мировоззрения проблем: проблемы происхождения и сущности человека, проблемы его познавательных и преобразовательных возможностей, проблемы перспектив человека и человечества... По всей видимости, И. Кант, составляя этот свой список основополагающих философских проблем, не стремился охватить все проблемное поле философии. Во всяком

случае, очевидно, что в этом списке онтологическая проблематика, несомненно, важнейшая для философии, присутствует лишь опосредованно.

Интерес в обсуждаемом контексте представляет позиция современного французского философа, Андре Конт-Спонвиля. Он пишет о том, что существует «главный вопрос философии», настолько важный, что на его основе можно дать определение философии. «Вопрос этот – как жить?» (Конт-Спонвиль, 2012: 663). Любопытно, что эта позиция А. Конта-Спонвиля перекликается со знаменитым рассуждением А. Камю. Начиная свой «Миф о Сизифе», А. Камю, писал: «Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями, – второстепенно» (Камю, 1990: 24). Очевидно, что так эмоционально сформулированный А. Камю «фундаментальный вопрос философии» действительно является центральной мировоззренческой проблемой, проблемой, вокруг которой кристаллизуются, по сути, все остальные мировоззренческие проблемы, являющиеся одновременно фундаментальными философскими проблемами. Правда, А. Камю, на мой взгляд, вряд ли стоило противопоставлять этот «фундаментальный вопрос философии» другим ее фундаментальным проблемам и даже несколько принижать значимость этих «других» фундаментальных проблем философии. В самом деле, для того чтобы более или менее обоснованно ответить на вопрос: «Стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить?», нам придется, хотим мы этого или не хотим, привлечь многие другие серьезнейшие философские (мировоззренческие) проблемы: вопрос о природе действительности, вопрос о месте человека в мире, вопрос о его познавательном и преобразовательном потенциале и т. д.

Кстати, здесь уместно будет сказать, что характерной чертой всех мировоззренческих (фундаментальных философских) проблем является их глубинная взаимосвязь и взаимопроникновение. Иначе говоря, всякая попытка более или менее серьезного обсуждения любой из мировоззренческих (фундаментальных философских) проблем требует соответствующего обсуждения всех других мировоззренческих (фундаментальных философских) проблем. Соглашусь в этом плане с В.П. Прытковым. Раскрывая важнейшие характеристики философских проблем, В.П. Прытков пишет о «голографической связности» философских проблем друг с другом (по принципу «все со всем») (Прытков, 1998: 704). Он вполне справедливо утверждает, что в каждой фундаментальной философской проблеме в определенном смысле содержатся все остальные фундаментальные философские проблемы. Можно предположить, что именно по этой причине прогресс в решении таких проблем осуществляется столь низкими темпами.

Добавлю еще, что, в отличие от «временно» философских проблем и «кентавровых» философских проблем, которые или переформулируются на языке соответствующей специальной науки («временно» философские проблемы), или частично формулируются на таком языке («кентавровые» философские проблемы), фундаментальные философские проблемы непременно, пусть не всегда удачно, формулируются именно на языке философии. О них вполне обоснованно можно сказать так: фундаментальные философские проблемы – это мировоззренческие проблемы, сформулированные на языке философии.

Подчеркну также, что проблематика, относящаяся к миру вещей и процессов, принадлежит специальным наукам и в определенной мере «временно» философским проблемам и «кентавровым» философским проблемам. В отличие от них, фундаментальные философские проблемы преимущественно сориентированы на мир ценностей и смыслов, а также на раскрытие отношения человека к этому миру. Хорошо на эту тему сказал Н.А. Бердяев: «Философия <...> есть творческое осознание духом смысла человеческого существования» (Бердяев, 1994: 236). Поэтому, в отличие от «временно» философских и «кентавровых» философских проблем, так или иначе пересекающихся, как мы видели,

с проблематикой специальных наук, «фундаментальные» философские проблемы в большей степени пересекаются с проблематикой других типов мировоззрения, прежде всего, с проблематикой религиозного и мифологического мировоззрений.

Заключение

В ходе осуществленного в статье анализа показано, что разные типы философских проблем отличаются друг от друга и характером своего происхождения, и ролью, которую они играют в философских построениях. Так, «временно» философские проблемы возникают, когда в лоне философии, играющей в данном случае роль преднауки, формируются новые специальные науки. Каждая такая проблема существует до тех пор, пока формирующаяся специальная наука не обретает способность отчетливо переформулировать эту проблему на своем языке. Поскольку процесс появления новых специальных наук продолжается в наши дни и, наверное, продолжится в будущем, постольку изменяющиеся наборы «временно» философских проблем, видимо, являются постоянным спутником развивающейся философии. «Кентавровые» философские проблемы формируются в результате взаимодействия и взаимопроникновения актуально сосуществующих философии, с одной стороны, и специальных наук, с другой стороны. Вследствие стремительного, революционного развития многих естественных наук в последние сто пятьдесят лет актуальность и высокая значимость таких проблем для современной философии сомнений не вызывает. Что касается фундаментальных философских проблем, то они образуют, так сказать, твердое ядро философии на всех этапах ее развития. Они являются конституирующей, инвариантной составляющей самых разных философских построений. По своей сути и по своему происхождению такие проблемы являются мировоззренческими проблемами. Фундаментальные философские проблемы – это мировоззренческие проблемы, сформулированные на языке философии.

Литература

- Айер, А. Дж. (2010), *Язык, истина и логика*, общ. ред. Суровцев, В. А., Канон+, Москва. EDN: TNSDZL
- Бердяев, Н. А. (1994), *Философия свободного духа*, Республика, Москва. EDN: TJMLWL
- Вайсман, Ф. (2001), «Как я понимаю философию», *Путь в философию: Антология*, ПЕР СЭ; Университетская книга, Москва; Санкт-Петербург, 42-61.
- Виндельбанд, В. (1995), «Что такое философия (О понятии и истории философии)», *Виндельбанд, В. Избранное: Дух и история*, пер. с нем., Юрист, Москва, 22-58.
- Витгенштейн, Л. (1994), *Философские работы. Ч. 1*, пер. с нем. Козлова, М. С. и Асеев, Ю. А., Гнозис, Москва.
- Гайденко, П. П. (2009), *История греческой философии в ее связи с наукой*, ЛИБРОКОМ, Москва.
- Камю, А. (1990), *Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство*, пер. с фр., Политиздат, Москва.
- Кант, И. (1980), «Логика. Пособие к лекциям», *Кант, И. Трактаты и письма*, пер. с нем., Наука, Москва, 319-504.
- Карнап, Р. (2001), «Преодоление метафизики логическим анализом языка», *Путь в философию: Антология*, ПЕР СЭ; Университетская книга, Москва; Санкт-Петербург, 66-78.
- Конт-Спонвиль, А. (2012), *Философский словарь*, перевод с французского Головина, Е. В., Этерна, Москва. EDN: PFFOLU
- Ортега-и-Гассет, Х. (1991), «Что такое философия?», *Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия?*, Наука, Москва, 51-191.
- Поппер, К. (2001), «Какой мне видится философия», *Путь в философию: Антология*, ПЕР СЭ; Университетская книга, Москва; Санкт-Петербург, 123-136.
- Поппер, К. Р. (1992), *Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона*, пер. с англ. под общ. ред. Садовского, В. Н., Феникс; Междунар. фонд «Культурная инициатива», Москва.

Поппер, К. Р. (2004), «Природа философских проблем и их корни в науке», *Поппер, К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания*, пер. с англ. Никифоров, А. Л. и Новичкова, Г. А., АСТ; Ермак, Москва, 119-167.

Прытков, В. П. (1998), «Проблема», *Современный философский словарь*, ПАНПРИНТ, Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск, 701-705.

Соловьев, В. С. (1991), «Жизненная драма Платона», *Соловьев, В. С. Философия искусства и литературная критика*, Искусство, Москва, 161-211.

Трубников, Н. Н. (2001), «Философская проблема. Ее гуманистические основания и критерии», *Путь в философию: Антология*, ПЕР СЭ; Университетская книга, Москва; Санкт-Петербург, 416-431.

Финогентов, В. Н. (2009), *Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры*, ЛИБРОКОМ, Москва. EDN: QXXVMJ

Финогентов, В. Н. (2023), *Будущее: наше и не наше: Философская мозаика*, Каргуш, Орёл.

Шлик, М. (2001), «Будущее философии», *Путь в философию: Антология*, ПЕР СЭ; Университетская книга, Москва; Санкт-Петербург, 66-78.

References

Ayer, A. J. (2010), *Yazyk, istina i logika* [Language, truth and logic], translated from English by Surovtsev, V. A. (ed.) and Tarabanov N. A., Kanon+, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: TNSDZL

Berdyayev, N. A. (1994), *Filosofiya svobodnogo dukha* [The philosophy of the free Spirit], Respublika, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: TJMLWL

Camus, A. (1990), *Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo* [A rebellious person. Philosophy. Politics. Art], translated from French, Politizdat, Moscow, USSR (in Russ.).

Carnap, R. (2001), “Overcoming Metaphysics by Logical Analysis of Language”, *Put v filosofiyu. Antologiya* [The Way to Philosophy. Anthology], Per Se; Universitetskaya kniga, Moscow; Saint Petersburg, Russia (in Russ.), 66-78.

Comte-Sponville, A. (2012), *Filosofskiy slovar* [Philosophical Dictionary (Dictionnaire philosophique)], translated from French by Golovina, E. V., Eterna, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: PFFOLU

Finogentov, V. N. (2009), *Religioznyy renessans ili filosofiya gumanizma? Mirovozzrencheskiy vybor sovremennoy kultury* [A religious renaissance or a philosophy of humanism? The worldview choice of modern culture], ЛИБРОКОМ, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: QXXVMJ

Finogentov, V. N. (2023), *Budushchee: nashe i ne nashe: Filosofskaya mozaika* [The Future: Ours and Ours Not: A Philosophical Mosaic], Kartush, Orel, Russia (in Russ.).

Gaydenko, P. P. (2009), *Istoriya grecheskoy filosofii v eyo svyazi s naukoym* [The history of Greek philosophy in relation to science], ЛИБРОКОМ, Moscow, Russia (in Russ.).

Kant, I. (1980), “Logic. Lecture Guide”, *Traktaty i pisma* [Treatises and letters], translated from German, Nauka, Moscow, URRS (in Russ.), 319-504.

Ortega y Gasset, J. (1991), “What is philosophy?”, *Ortega y Gasset, J. Chto takoe filosofiya?* [Ortega y Gasset, J. What is philosophy?], Nauka, Moscow, USSR (in Russ.), 1-191.

Popper, K. (2001), “How I see philosophy”, *Put v filosofiyu. Antologiya* [The Way to Philosophy. Anthology], Per Se; Universitetskaya kniga, Moscow; Saint Petersburg, Russia (in Russ.), 123-136.

Popper, K. R. (1992), *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1: Chary Platona* [The Open Society and Its Enemies. Vol. 1: The Charms of Plato], Translated from English under the general ed. of Sadovsky, V. N., Feniks; International Foundation “Kulturnaya initsiativa”, Moscow, Russia (in Russ.).

Popper, K. R. (2004), “The Nature of Philosophical Problems and Their Roots in Science”, *Popper, K. R. Predpolozheniya i opроверzheniya: Rost nauchnogo znaniya* [Popper, K. R. Assumptions and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge], translated from English by Nikiforov, A. L. and Novichkova, G. A., AST, Ermak, Moscow, Russia (in Russ.), 119-167.

Prytkov, V. P. (1998), “The Problem”, *Sovremenny filosofskiy slovar* [Modern Philosophical Dictionary], PANPRINT, London; Frankfurt am Main; Paris, Luxembourg; Moscow; Minsk (in Russ.), 701-705.

Schlick, M. (2001), “The Future of Philosophy”, *Put v filosofiyu. Antologiya* [The Way to Philosophy. Anthology], Per Se; Universitetskaya kniga, Moscow; Saint Petersburg, Russia (in Russ.), 66-78.

Solovyov, V. S. (1991), "Platos Life Drama", *Solovyov, V. S. Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Solovyov, V. S. Philosophy of Art and Literary Criticism], Iskusstvo, Moscow, Russia (in Russ.), 161-211.

Trubnikov, N. N. (2001), "A philosophical problem. Its humanistic foundations and criteria", *Put v filosofiyu. Antologiya* [The Way to Philosophy. Anthology], Per Se; Universitetskaya kniga, Moscow; Saint Petersburg, Russia (in Russ.), 416-431.

Waismann, F. (2001), "How I Understand Philosophy", *Put v filosofiyu. Antologiya* [The Way to Philosophy. Anthology], Per Se; Universitetskaya kniga, Moscow; Saint Petersburg, Russia (in Russ.), 42-61.

Windelband, W. (1995), "What is Philosophy (On the Concept and History of Philosophy)", *Windelband, W. Izbrannoe: Dukh i istoriya* [Windelband, W. Selected Works: The Spirit and History], translation from German, Yurist, Moscow, Russia (in Russ.), 22-58.

Wittgenstein, L. (1994), *Filosofskie raboty. Ch. I* [Philosophical Works. P. 1], translated from German by Kozlova, M. S. and Aseev, Yu. A., Gnozis, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Финогентов Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и русского языка, Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, ул. Генерала Родина, д. 69, г. Орёл, 302019, Российская Федерация; v_fin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Valeriy N. Finogentov, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History, Philosophy and Russian, Parakhin Orel State Agrarian University, 69 Generala Rodina St., Orel, 302019, Russian Federation; v_fin@mail.ru